

А старшие члены семьи обычно покидали бальный зал после первых трех танцев, оставляя молодежь веселиться, и собирались в зале Цзифу, ближайшем к храму предков, чтобы вместе провести ночь.

Ци Цзиншэн рассчитал, что в это время все будут на месте, и, как только он установил связь, Ци Минъюн ответил. Прежде чем сын успел что-то спросить, он сам поздравил его:

— Как ты встречаешь Новый год там?

— Поздравляю отца с праздником. — Ци Цзиншэн увеличил виртуальный экран и поклонился.

— В армии все по-старому: сначала коллективная трапеза, потом праздничное мероприятие, по очереди выступаем с номерами, сейчас там шумно.

Он повернул камеру, и на заднем плане был виден освещенный плац.

Служба тыла установила на площадке тепловые экраны и большой экран, и сейчас солдаты по подразделениям подбадривали друг друга, соревнуясь в военных навыках или выступая с номерами, было очень весело.

— Все как раньше, — Ци Минъюн с ностальгией перевел коммуникатор на своих собеседников.

— Поздоровайся со старшими.

Ци Цзиншэн по очереди поздоровался со всеми старшими, сидящими за столом с Ци Минъюном.

— Эй, я вижу спину матери. Я звонил ей, но она не ответила, может, с младшим братом неудобно? Отец, возьми коммуникатор и подойди к ней, я хочу поздравить мать с Новым годом и увидеть брата.

Он сначала позвонил Ань Хуэй, но она не ответила. Когда Ци Минъюн повернул камеру, он издали увидел, как Ань Хуэй сидит за другим столом с другими хозяйками.

Ци Минъюн с улыбкой встал и подошел к ней:

— Ань Хуэй, сын хочет поздравить тебя с Новым годом.

Какой сын? Мой сын у меня на руках! Ань Хуэй слегка вздрогнула, и улыбка на ее лице потускнела. Она обняла Ци Цзиньяна и повернулась, задавая случайный вопрос:

— Цзиншэн, как ты в армии встретил Новый год? Хорошо поел?

Ци Цзиншэн сначала поклонился ей с поздравлением, затем поздравил других старших за столом, а затем повернул камеру к длинному столу с едой:

— Вот, всю ночь на этом столе появлялись новые блюда, еды хватает. Спасибо за заботу, мама. Эй, Цзиньян, помнишь брата? — Он скорчил рожицу, которую они часто делали вместе.

Ци Цзиньян, который смотрел на экран с улыбающимся человеком, вдруг указал пальчиком:

— Аа, брат!

Ань Хуэй едва сдержала дыхание, а Ци Минъюн рассмеялся, взял Цзиньяна у нее на руки и встал в сторону, держа его перед камерой:

— Ого, память у тебя ничего, прошло уже несколько месяцев, а ты все еще помнишь брата.

Ци Цзиншэн был невероятно рад:

— Недаром я тебя люблю. В этом году далеко от тебя, но не переживай, я запомнил твои новогодние деньги и подарки, через несколько лет все отдам.

— Он такой кроха, а ты говоришь так много, он сразу забудет, — Ци Минъюн поцеловал младшего сына в лоб. — Я запомню, что ты, старший брат, должен ему новогодние деньги и подарки.

— Записывай, ха-ха, сейчас не могу отдать, но в будущем с процентами не страшно. — Ци Цзиншэн продолжал делать рожицы и привлекать внимание Ци Цзиньяна, который смеялся и бросил в экран конфету, которую держал в руке. — Аа, брат!

Конфета прошла сквозь виртуальный экран и упала на пол. Ци Цзиншэн сделал вид, что поймал ее, и прижал кулак к груди:

— Ой, брат тронут до глубины души, Цзиньян помнит эту игру. Жди, я вернусь, и мы еще поиграем, тренируйся бросать дальше.

Ци Минъюн был очень рад этой братской игре. В новогоднюю ночь, когда семья собирается вместе, такие теплые отношения между детьми — настоящая радость для родителей.

Ань Хуэй, наблюдая, как трое мужчин ведут себя как настоящая семья, вынуждена была улыбаться и поддерживать разговор с родственницами за столом:

— Цзиншэн очень привязан к брату.

— Когда разница в возрасте большая, они и понимают лучше. Мои двое с разницей в два года постоянно дерутся.

— Это они еще мелкие, подрастут — поймут. Уважение между братьями — это хорошее воспитание в нашей семье.

— Ха-ха, правда, большая разница лучше. Я вижу, что за полгода Цзиншэн сильно вырос, скоро вернется и будет заботиться о Цзиньяне как о сыне.

— Старший брат как отец, разве нет?

— Так что тебе, Ань Хуэй, будет спокойнее. Мальчик, который учится у хорошего брата, вырастет достойным человеком.

...

В новогоднюю ночь Ань Хуэй чуть не лопнула от злости. Шэнь Цань каждым словом ранила ей сердце. В такой ситуации даже искренние поздравления звучали для нее как укол.

Люди думали, что ее сын, видимо, не сможет стать главой семьи, а Ци Цзиншэн точно станет, поэтому его забота о младшем брате, конечно, прекрасна.

Но для нее это звучало так: «Ха, мой сын, а этот чужак имеет право заботиться о нем? То, что должно было принадлежать моему сыну, он забрал, а теперь я должна быть благодарна?»

Ци Цзиншэн общался с Ци Минъюном больше получаса, из которых двадцать пять минут ушло на общение с Ци Цзиньяном.

Закончив разговор, он попросил Сяо Цзю следить за каналом связи Ци Цзинхэ.

Затем он обошел наблюдение и связался с Шан Сяоханем, но не через видео, а через сообщение:

— С Новым годом ^_^ Не говори никому, что я тебе написал.

Шан Сяохань как раз играл в карты с Ли Хэ, тетушкой Ли и ее мужем в гостиной дома семьи Ли, встречая Новый год. Получив сообщение, он увидел первые слова и невольно засмеялся, но быстро сдержался.

Ли Хэ, сидевший напротив, сразу поднял голову:

— Хе, ты так хихикаешь втихую, что, вытянул хорошие карты?

— Нет... — Шан Сяохань невинно моргнул.

— Я видел, ты вдруг улыбнулся и тут же перестал, — Ли Хэ постучал по столу. — Не скроешь от моих зорких глаз.

— И зоркие глаза — это чтоб карты смотреть? — Шан Сяохань надулся. — Я хотел сходить на кухню за соком, подумал, как он вкусен, и улыбнулся, разве нельзя?

— Не задирай брата, — тетушка Ли стукнула Ли Хэ по голове и встала, чтобы взять сок на кухне, заодно наполнив полупустую вазу с фруктами.

Ли Хэ потер голову и повернулся к Ли Чэну:

— Папа, ты же видел, Сяохань улыбнулся, да?

— И что с того? Новый год, праздник, почему бы не посмеяться, — Ли Чэн полулежал под столом и пнул его ногой. — Не задирай брата.

Ли Хэ разозлился, указав на Шан Сяоханя:

— Он что, ваш внебрачный сын? Да? Да?

Тетушка Ли, вернувшись с вазой фруктов, снова стукнула его:

— Ты еще не закончил? Если бы ты в пятнадцать-шестнадцать был таким послушным, я бы сходила к предкам с двумя палочками благовоний.

Ли Чэн тоже кивнул. Они оба были заняты, но заботились о сыне. Если они не были в Фэнчэне или не могли вернуться домой, они каждый день звонили ему.

Но даже так, в подростковом возрасте Ли Хэ был таким, что хотелось вернуть его обратно в утробу.

Шан Сяохань же был другим. Казалось, у него вообще не было подросткового бунта. Он был послушным, добрым и трудолюбивым, что редкость для человека, пережившего такие трудности.

Тетушка Ли, с одной стороны, любила его за это, а с другой, жалела. Ли Хэ в детстве был избалованным, потому что его любили.

За последние полгода, пока Ци Цзиншэн отсутствовал, она заботилась о Шан Сяохане, и между ними действительно возникла привязанность. Обсуждая это с Ли Чэном, они пришли к идее.

Воспользовавшись хорошей атмосферой, Ли Чэн щелкнул сына по лбу:

— Если бы можно было тайно родить такого послушного, я бы с радостью. Сяохань, может, станешь моим приемным сыном?

Тетушка Ли тоже улыбнулась:

— Хорошая идея. Сяохань, ты не против? Если да, то, когда будем ставить благовония предкам, я скажу пару слов.

Шан Сяохань на мгновение замер, почувствовав искренность этой пары. Он инстинктивно взглянул на Ли Хэ и положил карты на стол.

Ли Хэ заглянул:

— Хе, с такой рукой, да еще и такие карты, точно не из-за карт ты смеялся, — он перелез через стол к Шан Сяоханю. — Видишь, как родители тебя любят, соглашайся. Я и так считаю тебя братом. Если согласишься, мне будет на кого свалить вину, когда меня ругают.

<http://bllate.org/book/17699/1652409>